

Хэ Мулань отослала Гао Цзиньлуна и его группу людей прочь. Она сжала кулаки, подсчитывая свои брачные предложения, и после вычитания из этих предложений несчастной любви от таких людей, как сын семьи Лю, она оценила, что было пятнадцать мужчин, которые сделали ей предложение.

Пятнадцать мужчин.

Независимо от того, идёт ли речь о древности или современности, это считается великим достижением.

Однако, независимо от того, как человек смотрит на ситуацию, Хэ Мулань всегда чувствовала, что они "гонялись за идолами", и это не имело ничего общего с влюбленностью.

Это ничем не отличается от того, как девушки в современную эпоху кричат: "Мой мужской Бог, пожалуйста, женись на мне".

Ну, разве что эти парни кричат "пожалуйста, выходи за меня замуж", так?

Группа Гао Цзиньлуна и его людей ушли. Юань-ши нервно вышла из комнаты младшего брата Хуа и сразу же спросила свою дочь, зачем приходили эти мужланы.

В глазах домохозяек вроде Юань-ши, странствующие фехтовальщики сродни людям вроде "негодяев, хулиганов, бандитов и ленивых ублюдков". Она просто обычная домохозяйка. Если Юань-ши всё ещё немного взволнована, увидев, что её дочь заводит друзей с такими мужчинами, как парни Юй Линя, то зная она, что эти странствующий фехтовальщики ищут её дочь с той же целью, несчастная женщина останется только с чувством подавляющего беспокойства.

Даже если она согласилась, что не должна принуждать свою дочь к сватовству, это не значит, что Юань-ши не заботится о "друзьях", которые сопровождали её дочь.

Хэ Мулань знала, что мать Хуа была робкой, поэтому она преуменьшила цель визита Гао Цзиньлуна и его группы и грубо описала, как эти странствующие фехтовальщики пришли, чтобы извиниться за попытки украсть её вещи. Гао Цзиньлун пришёл извиниться из-за своих воров и пообещал, что в будущем странствующие фехтовальщики в графстве Лян не будут прикасаться к её вещам и помогут Мулань обращать внимание на чужаков возле её дома, чтобы самой девушке не пришлось об этом заботиться.

В эту эпоху обещание, данное фехтовальщиками, в значительной степени выполняется. Поскольку странствующие фехтовальщики обещали, они сделают это даже ценой своей жизни.

- То есть эти странствующие фехтовальщики разумны, и они не позволили твоим рискованным

усилиям несколько дней назад пойти прахом, – Юань-ши схватил Хэ Мулань за руку, когда она пробормотала: – Я сказала, что тебе уже за тридцать. Даже если бы ты была мужчиной, в этом возрасте ты должна быть спокойна и уравновешенна. Как ты можешь выходить воевать по просьбе других? Ты не знаешь, что я слышала о тебе и о том Гае... Гае как его там, который дрался и не спал всю ночь. Что ты будешь делать, если проиграешь? Я с большим трудом сдерживалась, пока ты не вернулась домой...

– Мама, Хуа Мулань никогда не проиграет, – Хэ Мулань легонько погладила Юань-ши по держащим её рукам. Она пристально посмотрела в глаза Юань-ши и серьезно сказала: – У меня есть чувство приличия. Хуа Мулань не проиграет.

"Я – это Хэ Мулань. И я никогда не позволю – Хуа Мулань проиграть".

– Вы с братом уже взрослые... Я уже не могу заботиться о вас.

Юань-ши снова потерялась под серьёзным выражением лица Хэ Мулань и несколько неловко отдернула руки.

– Кстати, Мулань, твоя невестка опять беременна...

– А? – Хэ Мулань просто подумала об этом на некоторое время, и сразу поняла, почему Фан-ши позвала на помощь, когда помогала младшему брату Хуа подняться:

– Сколько уже месяцев? Вы пригласили врача, чтобы он посмотрел на неё?

В эту эпоху роды считаются крайне опасным деянием.

– Её менструальный цикл всегда был регулярным. Тем не менее невестка перестала менструировать в течение последних двух месяцев, так что, она должна быть беременна. Тело и кости Фан-ши довольно хорошо развиты. Когда она носила своего последнего ребёнка, у неё не было утренней тошноты. Но этот ребёнок, которого она носит, не стабилен. Поскольку он ведёт себя непослушно, это может быть большой толстый мальчик! – глаза Юань-ши искривились, когда она улыбнулась. – Твой младший брат и невестка обсуждали, что если этот ребёнок будет мальчиком, то он будет передан тебе как сын...

– Что? Мама, о чём ты слепо говоришь! – Хэ Мулань была шокирована этим откровением. – Зачем мне нужен ребёнок моего младшего брата?

Зачем ей понадобилось похищать чужих детей!

Акт обнимания Хуа Чан Лэ время от времени уже изводил её до смерти!

– Разве ты не отказалась выйти замуж? Твой отец сказал, что это твой выбор, если ты не хочешь выходить замуж, – Юань-ши тихо вздохнула. – Но хотя вполне допустимо не выходить замуж, когда ты становишься старше, всегда должен быть ребёнок, чтобы ухаживать за тобой, верно? Муто и твоя невестка оба молоды и сильны. В будущем у них всё равно будет больше детей. Более того, ребёнок твоего брата будет усыновлён тобой. Он также будет носить фамилию Хуа и не будет посторонним.

– Не смей больше говорить мне об этом, мама. Я не буду просить ничьих детей быть моим наследниками, – Хэ Мулань решительно отвергла предложение матери Хуа.

Услышав прямой отказ Хэ Мулань, Юань-ши закрыла лицо руками, и слёзы потекли по её щекам.

В отличие от отца Хуа, она не могла принять правду о том, что дочь в будущем останется одна.

Видя, что Юань-ши ведет себя так подавленно, Мулань почувствовала, как у неё немного сдавило сердце. Девушка начала размышлять, не слишком ли жесток её тон.

Она не любила детей и не собиралась отбирать детей, которых мать вынашивала десять месяцев, но то, что семья Хуа Мулань делала это или готова была сделать ради её блага, тронула девушку. Младший брат Хуа был готов пойти на такую жертву. Он, вероятно, испытывал бы настоящую битву воли в своём сердце в течение целого дня, когда принял такое решение.

Неудивительно, что в эти несколько дней, когда его приглашали обменяться тостами, он возвращался пьяный, с трудом держась на ногах. Думая о том, как Фан-ши обсуждал с младшим братом Хуа вопрос о её беременности, и как младший брат Хуа думал о вопросе передачи своего ребёнка на усыновление его сестре...

Но, в конце концов, это его собственная плоть и кровь. Хуа Муто должен был бы сопротивляться в своём сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/1047506>